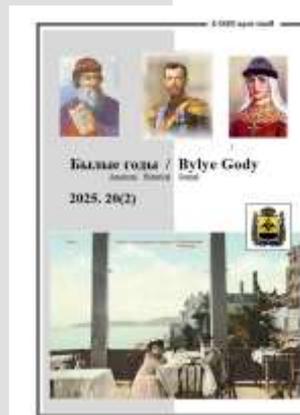

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 597-607
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.597

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Role of Sultan Abulfeis in Kazakh-Kyrgyz Relations in the second half of the XVIII century: between the Russian and Qing Empires

Bulat S. Sarsenbayev ^a, Ziyabek Y. Kabuldinov ^b, Denis A. Chernienko ^c *

^a International Center for Interfaith and Interreligious Dialogue, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^c Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

Sultan Abulfeis headed the some clan subdivisions of the tribe of Naiman in Eastern Kazakhstan and was one of the most influential Kazakh rulers of the Middle Juz in the second half of the 18th century. However, his active military and diplomatic activity is not fully reflected in the scientific literature. Relations with the Kyrgyz, whose lands were territorially adjacent to Abulfeis' possessions, remain a poorly studied topic. In the historiography the issues of Kazakh-Kyrgyz interaction in the specified chronological framework are reflected fragmentarily, some facts of long confrontation are noted, connected, first of all, with the name of Sultan and Abylai Khan, Abulfeis is mentioned as one of his military allies. The purpose of the study is to show the participation and role of Abulfeis in Kazakh-Kyrgyz military and political contacts in the second half of the 18th century and to note their main causes and results. The source base of the study consists of published and unpublished documents revealing the policy of Sultan Abulfeis in relation to neighboring states and peoples. Information on this subject is provided by the correspondence of the military and civil authorities of the Russian Empire, reflecting the events in the Middle Zhuz, as well as documents on foreign policy activities of the Qing Empire, including the interaction directly with Sultan Abulfeis. In the study the principles of historicism and objectivism were implemented, methods of analysis, comparison and interpretation of historical data were used in the work with sources. The historical circumstances, participants, course and results of the Kazakh-Kyrgyz military clashes of 1750–1780 are shown in chronological sequence. The principled position of non-interference in the protracted conflict on the part of the Russian and Qing empires is noted. Military-diplomatic relations with the Kyrgyz were an important part of the 'eastern' direction of Abulfeis' policy. Its success largely depended on the coordination of plans and interaction between the Kazakh nobility of the Middle Juz. The main reasons for the conflicts were the struggle for nomads in the former Dzungar lands, material and political benefits from successful military campaigns (amanats, captives, cattle), and competition for control over trade caravans from Central Asia.

Keywords: Abulfeis, amanats, struggle for nomadic areas, military campaigns, East Kazakhstan, diplomacy, Kazakh-Kyrgyz relations, Russian Empire, Middle Zhuz, Qing Empire.

1. Введение

Султан Абулфеис (?–1783, в источниках также Абулфеиз, Абулфаиз, Абиьлфеиз, Абульфеиз, Абулшеис и др.) являлся одним из наиболее влиятельных казахских правителей второй половины XVIII в., но в исторической науке в сравнении с другими современными ему политическими фигурами остаётся малоизученным. Это имя неоднократно упоминается в документах и на страницах научных публикаций в контексте различных событий истории Среднего жуза. Абулфеис управлял каракереями и

* Corresponding author

E-mail addresses: denis_chernienko@mail.ru (D.A. Chernienko)

некоторыми другими родовыми группами племени найманов в Восточном Казахстане, на границах с Россией и Китаем. Его основные кочевья располагались преимущественно на левобережье Верхнего Прииртышья, между Усть-Каменогорской и Семипалатинской крепостями, позднее обосновался в восточных районах Семиречья, а его потомки расширили территории далее на восток, в сторону Китайского и Монгольского Алтая. Таким образом, земли Абулфеиса находились в близком территориальном соседстве с алатаускими и тянь-шаньскими (горными) кыргызами и закономерно, что султан был активно вовлечён в казахско-кыргызские отношения, которые можно рассматривать как часть его «восточной политики» (принимая во внимание и дипломатию с цинским Китаем).

2. Материалы и методы

2.1. Источниковую базу исследования составляют документы российского происхождения, раскрывающие отношения султана Абулфеиса с соседними государствами и народами. Их систематизация позволяет выделить следующие группы: письма казахских правителей, в том числе лично Абулфеиса, гражданским властям и военным начальникам различного уровня на Сибирских линиях Российской империи; донесения Коллегии иностранных дел императорствующим персонам; указы Коллегии иностранных дел региональным губернаторам о политике, проводимой в отношении Среднего жуза; рапорты командиров Сибирской пограничной линии в Коллегию иностранных дел; рапорты командующих отдельными крепостями и гарнизонами в адрес командиров Сибирских войск; донесения (сообщения, показания, «объявления», «сказки» и т. п.) должностных лиц о выполненных поручениях вышестоящему начальству. Указанные документы содержатся в Историческом архиве Омской области (ИАОО) (Омск, Российская Федерация), фонд № 1 «Дивизионная канцелярия командующего войсками Сибирских пограничных линий (Сибирского корпуса)»; Объединённом государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО) (Оренбург, Российская Федерация), фонд № 3 «Оренбургская губернская канцелярия». Кроме того, часть документов опубликована в разное время в сборниках «Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках», «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков», «Казахская степь в архивных документах (третья четверть XVIII в.)», «Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.)», «Из истории казахско-российских отношений. XVIII век» (КРО, 1961; *История Казахстана...*, 2007; *Султаны и батыры...*, 2018; *Из истории...*, 2019; *Казахская степь...*, 2023).

Характер и содержание контактов Абулфеиса с Цинской империей раскрываются в китайских документах – указы (распоряжения) императора Военному совету, наместникам, чиновникам различного ранга; доклады Военного совета императору; грамоты императора Абулфеису; письма Абулфеиса китайским чиновникам; записи о проходивших дипломатических аудиенциях и официальных приёмах посланников Абулфеиса и других казахских правителей; доклады илийских наместников (генерал-губернаторов) и военачальников императору о событиях на китайско-казахской границе и в казахских степях; списки (перечни) пожалований и подарков от императорского двора казахским властителям; донесения (жалобы) казахских биев и старшин о действиях китайской стороны на границе. Данные документы опубликованы в сборниках «Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в.», «Восточная дипломатия на стыке цивилизаций (конец XIV – 70 годы XIX вв.)» (*Цинская империя...*, 1989; *Восточная дипломатия...*, 2015).

2.2. В основе методологии исследования лежат принципы историзма и объективизма: военно-политическая деятельность султана Абулфеиса рассматривается в контексте внешнеполитических связей Среднего жуза в XVIII в. В работе с источниками применялись методы анализа, сопоставления, интерпретации исторических сведений, которые позволяют не только установить содержание документа, но и определить его значение для изучаемой эпохи и место внутри более обширного эпистолярного комплекса.

3. Обсуждение

Тема казахско-кыргызского взаимодействия в указанные хронологические рамки отчасти нашла отражение в научных публикациях. В советской историографии о взаимных набегах в эпоху хана Абылая писали В.В. Бартольд (*Бартольд, 1927: 48*), Б. Солтоноев (*Солтоноев, 1993: 173-174*), раздел с характеристикой казахско-кыргызских отношений XVIII в. был включён в академическое издание (*История Кыргызской ССР, 1968: 250-255*). В 1960–1980-х гг. анализ известных на тот момент источников (в основном китайских) проводили Г.П. Супруненко (*Материалы...*, 2003: 10), В.С. Кузнецов (*Кузнецов, 1983: 45-50*), Д.Б. Сапаралиев (*Сапаралиев, 1984: 152-162*), Р.Б. Сулейменов, В.А. Моисеев (*Сулейменов, Моисеев, 1988: 106-115*). В постсоветский период в рамках развития национальных историографий вопросы истории взаимоотношений двух соседних народов получили значительно большее внимание. В исторической науке Кыргызстана материалы по истории XVIII в. представлены в публикациях Д.Б. Сапаралиева (*Сапаралиев, 1995: 86-101; Сапаралиев, 2022: 93*), Т.И. Асанова (*Асанов, 2011*), К.Ш. Бийлибаева (*Бийлибаев, 2019: 33*), О.Ж. Осмонова (*Осмонов, 2020: 130*). В новейшей казахстанской историографии к вопросам казахско-кыргызского сотрудничества и противостояния в период войн с джунгарами и Цинами обращался Т.Ш. Уметбаев (*Уметбаев, 2008:*

123), в ряде работ З.Е. Кабульдинова идёт речь о военном сотрудничестве Абулфеиса с султаном Султанмаметом (Кабульдинов, 2018: 130-134) и Абылаем (Sarsenbaev et al., 2024: 228). В российской историографии последствия падения Джунгарского ханства для взаимоотношений казахов и кыргызов показал А.Ш. Кадырбаев (Кадырбаев, 2023: 21). Но в указанной литературе упоминания о личности Абулфеиса встречаются фрагментарно, султан до сих пор не рассматривался как ключевой актер и проводник общекзахских задач по взаимодействию с соседними народами. С этой точки зрения цель настоящего исследования – показать участие и роль Абулфеиса в казахско-кыргызских военно-политических контактах во второй половине XVIII в., отметить их основные причины и результаты.

4. Результаты

Рассматривая особенности казахско-кыргызских отношений через призму военно-политических событий, необходимо принимать во внимание, что два народа на протяжении длительного времени были не только территориально близкими соседями, но и имели много общего в культурно-бытовой и хозяйственной сферах – схожий кочевой и полукочевой скотоводческий образ жизни, антропологическое сходство, родственный язык, общие черты в религии, традициях, обычаях, многие формы материальной и духовной культуры, а также вполне распространённые брачные отношения. Представители двух народов, например, вместе участвовали в айтысах, соперничая в поэтических словесных баталиях, состязались в народных спортивных играх, приезжали на тризны, чтобы выразить соболезнования друг другу. Неудивительно, что в казахской культуре издавна появилась поговорка «кыргыз-казак бір туған» («казахи и кыргызы – братья»). Отмеченные факты позволяют утверждать о наличии прочных историко-культурных оснований казахско-кыргызских отношений и дипломатии, особенно проявившихся в период XVII–XVIII вв. на фоне общей джунгарской угрозы (Сарсенбаев, 2020а; 43; Сарсенбаев, 2020b: 48).

В случаях нападений чужеземных завоевателей (джунгаров, волжских калмыков, Китая) казахи и кыргызы могли объединяться и совместными усилиями отстаивать свои земли. Но после того, как опасность миновала, между ними вновь начинались соперничество и борьба за пастбища, взаимный угон скота и пленников, противоборства отдельных батыров, конкуренция за контроль над торговыми путями и так далее. Наиболее острые конфликты преимущественно возникали из-за соперничества за освободившиеся джунгарские кочевья, когда каждая из сторон претендовала на пастбищные угодья (Уметбаев, 2008: 123). Ситуация осложнялась тем, что в результате послевоенных земельных переделов кыргызские кочевья оказались в тесном соприкосновении с казахскими владениями (Сапаралиев, 1995: 89). Для разрешения спорных земельных вопросов с упреждающими или ответными военными походами к кыргызам отправлялись многотысячные вооружённые отряды казахских ханов и султанов.

Могущественный правитель Восточного Казахстана Абулфеис, сын (по другой версии, пасынок – сын Барак султана) покойного старшего хана Абулмамбета как участник будущих военных кампаний выходит на историческую арену вскоре после завершения третьей ойрато-маньчжурской войны 1755–1759 гг. Первые столкновения между казахами и кыргызами, лишь недавно совместно воевавшими с Цинами, относятся к лету 1759 г. Абулфеис вместе с другим султаном Среднего жуза, своим младшим братом Ханбабой, со значительными военными силами вторглись на территорию кыргызов с целью привести их в подданство и «ради верности» взять аманатов (Сулейменов, Моисеев, 1988: 106). Основной причиной этого военного конфликта считается участвовавший угон кыргызами казахских лошадей и «другие разные обиды» (Сапаралиев, 1984: 154; Сапаралиев, 1995: 90). Осенью 1759 г. Абулфеис получил от султана Абылая в подарок четырёх лошадей (Из истории..., 2019: 107). Возможно, это была благодарность за участие в военной кампании.

Новый поход планировался уже весной следующего 1760 г. 10 апреля прибывшие от Абылай султана поручик И. Ураков и переводчик Я. Гуляев сообщали в Оренбургскую губернскую канцелярию о намерении Абылая, а также его родственника, покровителя и верного союзника Абулмамбета хана, воевать с кыргызами в районе Туркестана для установления контроля над торговыми караванами из Средней Азии и в Казахскую степь. Поводом послужили жалобы кашгарских и яркендских правителей Айходжи и Кунходжи о нападении китайских отрядов и бегстве части жителей из этих городов, а также на то, что находящийся «в горах киргиской народ к тамошнему Туркестанту и к Бухарин и к прочим тамошним городам купеческую дорогу их пресекают». Для освобождения этой дороги и «приведения того киргиского народа в спокойство» и были призваны казахские войска (Из истории..., 2019: 106-107). К началу августа 1760 г. Абылай в Кокшетау начал сбор войска, к концу месяца оно подошло к подножию гор Каратау в местности Аса-Талас. Здесь Абылай сделал привал, и к основному войску присоединились отряды восточных казахов во главе с султанами Абулфеисом и Ханбабой. После этого началось наступление на кыргызские кочевья. После ряда стычек, прижатые с одной стороны отрядами Абылая и Абулфеиса, с другой стороны горами Алатау (вероятно, Таласскими), кыргызы были вынуждены просить мира (Артыкбаев, 2019: 251). Вероятно, об этом событии писал А.И. Левшин: «В 1760 году киргиз-казаки Средней орды сделали сильное нападение на диких киргизов, или буротов, и нанесли им большой урон» (Левшин, 1832: 230).

После этого в военных действиях установилась пауза в несколько лет. Сражения возобновились в конце 1764 г. – начале 1765 г. По казахским преданиям, это был ответный поход на кыргызов, которые ранее напали на казахские кочевья и увели в плен около 80 человек (Кабышұлы, 1997: 190). Но тогда объединённые силы казахов Среднего и Старшего жузов потерпели ощутимое поражение, о чём сообщал башкирский старшина Шуккура 24 октября 1764 г. после поездки в ставку Абылая с целью выяснения взаимоотношений казахов Среднего жуза с Китаем: «...в нынешнем году киргис-кайсаки Большой и Средней орд разных родов кочевье свое имели близ китайской границы ... по речке Иле, и от троекратного киргисцами нападения ... разбитые были, отчего пришли в крайнее разорение. И во время их разбития у них, киргис-кайсаки, теми киргисцами увезено пленников многое число» (КРО, 1961: 668).

Впоследствии взаимные набеги продолжились. Так, командир Сибирских пограничных войск генерал-поручик И.И. Шпрингер докладывал в апреле 1765 г. в Коллегию иностранных дел о походе казахов против «беспокойных» кыргызов: «Прошедшей зимы Абулфеис салтан с подданными ему киргисцы был в походе и имел войну с по сю сторону бухарского владения города Туркестана, за недопуск ими в Среднюю киргискую орду и к нему, Абулфеису, в улусы для сатовки с товарами ташкенцов, за грабеж и обиду их, откуда и прибыл благополучно и с собою завоеванного всего богатства и с пленными получил на двадцать тысяч» (КРО, 1961: 680–681; Сапаралиев, 1995: 93–94). По мнению Д.Б. Сапаралиева, вышеуказанные события могли происходить в октябре 1764 г. – январе 1765 г. (Сапаралиев, 2022: 93).

Известно, что в походе на «галданских киргисцов» приняли участие также султаны Абылай, Султанмамбет, его сыновья Урус, Иман, Сеит и, возможно, другие. Об этом Иман султан сообщил 22 октября 1765 г. командующему Железинской крепостью на Иртышской линии подполковнику Ф.Е. фон Платеру. Причиной указывалось то, что «якобы они (кыргызы – авт.) следующих ис Ташкени, Туркистана и ис прочих богатых мест купцов для торгу до них не допускают, но у себя задерживают, ограбляют и до смерти убивают» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 254об.-255). С войсками Абылая другие отряды должны были соединиться «недошед до города Ташкен». В целом результаты походов оказались для Абылая и Абулфеиса успешными, после чего наступила некоторая пауза.

Важно отметить, что за казахско-кыргызским противостоянием 1764–1765 гг. вблизи китайской границы внимательно наблюдало цинское правительство, которое считало и тех, и других своими вассалами. Из грамоты императора Цяньлуна Абылаю в июле 1765 г. по поводу его войны с бурутами (здесь и далее кыргызыми – авт.) известно, что султан ранее жаловался на вторжения в свои кочевья, убийство множества людей и захват «бесчисленного количества» скота и просил богдыхана рассудить «это дело». Но император от своих источников был информирован и о том, что сам Абулфеис с отрядом в 2000 человек угнал у бурутов в плен людей и захватил скот. Китайские власти исходили из того, что грабительские набеги друг на друга с давних пор совершают обе стороны из-за того, что кочевья двух народов находятся по соседству. В итоге и казахи, и кыргызы получили от Цяньлуна совет: «По справедливости вы все должны стремиться жить мирно ... исправиться и оставить обычай грабить друг друга. Пусть каждый из вас спокойно проживает на своих кочевьях» (Цинская империя..., 1989: 56–57). Сложно определить, в какой мере такие наставления могущественного соседа оказались приняты сражающимися сторонами во внимание, но, по крайней мере, свидетельства о каких-либо военных кампаниях на протяжении последующих шести лет отсутствуют.

Ситуация изменилась после событий знаменитого «Пыльного похода» волжских калмыков весной-летом 1771 г., когда произошло слаживание различных казахских отрядов, препятствовавших прохождению беглецов через свои земли, и был приобретён значительный военный опыт, в том числе отрядами Абулфеиса (Тепкеев, Кабульдинов, 2023: 764–765). Так, в письме султана командующему в Семипалатинской крепости подполковнику И. Воронцову от 19 ноября 1771 г. имеются сведения о его намерении идти в поход против кыргызов, для чего он просит «по соседственной дружбе и приядству» прислать «пороху, свинцу и вотки, да еще на всякий болезни лекарства» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 346–346об.).

Год спустя в рапорте командующего в Железинской крепости премьер-майора С. Красноперова командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколонгу от 4 декабря 1772 г. сообщалось о приезде в конце ноября сына Султанмамбет султана Кугаша (Караша – авт.) в Песчаный станец. От Караша со ссылкой на находившегося при Султанмамбете служилого татарина муллу стало известно, что двое сыновей Абылая «в осеннее время» в количестве 800 человек, «да сверху при Абулфаис-салтане человек до тысячи» ушли в поход на «киргисцов». И сам Абылай имел намерение, дополнительно собрав войска, отправить их туда «по весне» (т.е. в 1763 г. – авт.) (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 176. Л. 393). Как видно, в поход отправился объединённый отряд численностью примерно до двух тысяч человек, и большую часть предоставил Абулфеис. Вслед за ним планировалось отправить еще большие силы, но, были ли реализованы эти планы, по имеющимся источникам не известно.

Уже зная, вероятно, воинственный характер отрядов Абулфеиса, представители кыргызов нередко приезжали к нему с желанием заключения мира, при этом минуя согласования на этот счёт со старшим ханом Абылаем. Например, об этом свидетельствует письмо Урус султана командующему Сибирским корпусом генерал-поручику И.А. Деколонгу от 7 июля 1773 г. о прибытии кыргызского

посла к султану Абулфеису с просьбой «жить им в дружестве и согласии обще». Посол также просил отправить к ним одного из сыновей Абулфеиса, чтобы стать их ханом, чего практически не было в истории кыргызов, и «определить к ним, диким киргисцам, ему, Абулфеису, в ханы одного своего сына». Но ответ султана был очевиден: такое решение должно быть согласовано с Абылаем. В этой просьбе со стороны кыргызов, скорее всего, заключалась какая-то дипломатическая уловка – поскольку султан не мог допустить ситуацию, чтобы добровольно обойти старшего хана: «На что Абулфеисом тому послу сказано, что-де я того сам собою сделать один не могу, а съезжу-де об оном поговорить с Аблай-салтаном, и что-де он прикажет, тогда-де уж и вам знание дам» ([Казахская степь..., 2023: 316](#)). Весьма вероятно, Абулфеис был осведомлен, что у кыргызов не было традиции подчиняться потомкам Чингисхана, они управлялись манапами. Тем самым, видимо, предполагалось внести раскол между авторитетными казахскими властителями, противопоставив хана Абылая султану Абулфеису.

Трудно точно предположить, как данная ситуация в итоге сказалась на дальнейшем развитии казахско-кыргызских отношений. Но 26 декабря 1773 г. атыгайский батыр Кулсары сообщал командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколону о приказе Абылай хана, полученном всеми подведомственными казахами, готовиться к новому походу против кыргызов, а для этого закупать порох, свинец, готовить хороших лошадей, луки со стрелами и копыя ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 38об.](#)). Поход в итоге состоялся, о чём сообщали осведомители из Степи. Уже 9 января 1774 г. командующий Семипалатинской крепостью полковник И.Т. Титов докладывал командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону (замещал отбывшего на Оренбургскую линию для борьбы с пугачёвцами И.А. Деколону) о том, что султаны Абылай, Абулфеис и другие старшины, «собрав войска киргискова до шестидесят тысяч пошли войной на живущих в камню киргисцов же, разстоянием от китайцов конной ездой десеть дней, а от наших границ ездой ж конною тридцать дней» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 69](#)). И.Т. Титову эта информация стала известна через коменданта Шульбинского форпоста капитана Ушакова, который, в свою очередь, получил её от старшины Кирейской волости Среднего жуза Умир батыра. При этом указанная численность войска в 60 тысяч являлась очень большим показателем для того времени, поэтому даже сами высокие военные чины сомневались в её достоверности.

Военная кампания с участием, по всей видимости, всё же значительных сил завершилась заключением перемирия, о чём свидетельствует письмо басентииновского старшины, султана Уруса, старшего сына Султанамета, командиру Сибирского корпуса генерал-майору А.Д. Скалону от 26 марта 1774 г. Урус сообщал, что, по слухам, ходящим в степи, будто бы Абылай «с дикими киргисцами замирился» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 363](#)). Дополнительно Урус указывал, что на китайских границах всё «обстоит благополучно, и никаких худых обстоятельств нет» ([ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 363об.](#)). Вероятно, он имел инструкции по этому поводу, поскольку усиление в Казахской степи именно Китая как главного и самого серьёзного конкурента вызывало большую обеспокоенность российских пограничных властей.

Важная роль Цинской империи для всех действующих сторон подтверждается тем, что, когда начался очередной поход на кыргызов, Абылай и Абулфеис обратились к ней за военной помощью, но получили категорический отказ. Император Цяньлун в указе Военному совету от 29 марта 1774 г. отклонил эту просьбу, желая сохранить нейтралитет. Цяньлун, опираясь на сведения своих информаторов, указывал на то, что казахи и кыргызы постоянно грабят друг друга, и илийские наместники не обязаны управлять их делами. Кроме того, если оказать помощь одним, то её будут просить и другие ([Восточная дипломатия..., 2015: 213](#)).

В следующем указе Цяньлуна сановникам Военного совета в апреле 1774 г. казахам и кыргызам вновь было отказано в военной помощи. И если Абылай и Абулфеис ещё раз пришлют людей с такой просьбой, предписывалось сделать им «строгое наставление» и объявить: «Вы взаимно грабите друг друга, а не только буруты /нападают на вас/, поэтому не прекращается взаимная месть, этому не видно конца... у нас нет никакого резона оказывать помощь одной из сторон» ([Восточная дипломатия..., 2015: 214](#)). Почти такие же инструкции были даны илийскому наместнику Илэту в отношении кыргызов и в инструкции от 9 июня 1774 г. ([Кузнецов, 1983: 47](#)). На заседании Военного совета 27 октября 1774 г., где обсуждался ход военных действий, илийский наместник Илэту доложил, что Абылай и Абулфеис «с большим количеством людей вступили в Халабаладань и сразились с бурутами. Захватили большое количество мужчин, женщин, скота, бурута Айтике. В погоне достигли Таласа, нанесли им новое поражение, убили более тысячи человек и вновь захватили более тысячи, среди которых немало старшин». Император принял решение, что если ограбленные кыргызы захотят отомстить и сами обратятся за помощью, то и им должно быть отказано, поскольку «подобные грабежи между ними являются обычным делом, невозможно за них решить...» ([Восточная дипломатия..., 2015: 215](#)).

В целом приведённые источники показывают, что Цинский Китай продолжал неукоснительно придерживаться открытой политики невмешательства в случаях столкновений казахов с кыргызами, поскольку они открыто не затрагивали интересы империи. Кроме того, Китай совершенно

устраивало, когда ни одна из сторон не могла добиться решающей победы и это обескровливало и ослабляло обе стороны (Кузнецов 1983: 46-47).

Военные действия действительно складывались сложно. Победы чередовались болезненными поражениями. Так, мулла при Султанмамет султানে А. Апсолимов сообщал генерал-майору А.Д. Скалону в июне 1774 г., что казахи Кук-Яралинской волости старшины Барака батыра, собравшего войско в количестве шести тысяч человек, были полностью разбиты алатаускими кыргызами, и сам Барак погиб. Назад якобы вернулись только 40 человек. Кроме того, шесть старшин, по два от Усянской, Цашлинской, Тауклинской волостей, со своими небольшими отрядами ездили наблюдать за пограничными караулами кыргызов, и все попали в плен. Абылай требовал их возвращения и, поскольку его не последовало, повелел собирать войско со всех улусов (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. Л. 618-619).

После большого похода 1774 г. в казахско-кыргызском военном противостоянии наступило временное затишье длительностью в пять лет. О дальнейших событиях важная информация содержится в донесении находившегося в Среднем жузе в качестве писаря при Абылай хане Ягуды Усманова в Оренбургскую губернаторскую канцелярию о взаимоотношениях Абылай хана с кыргызами от 27 января 1781 г. (уже после смерти хана). По свидетельству Усманова, ещё в 1778 г., после получения грамоты от императрицы Екатерины II об утверждении его в ханском достоинстве, Абылай начал готовиться к новой войне, чтобы успокоить «противящейся ему народ диких киргизов, кочующих в горах между Туркестанта и Ташкента» (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 385). Российские власти также отказали ему в направлении вспомогательных отрядов, поскольку открытое вмешательство в войну между двумя кочевыми народами на чьей бы то ни было стороне не отвечало геополитическим интересам России. Якобы именно поэтому он, «огорчась», так и не прибыл для личного получения царской милости о ханском величии.

После этого последовала ещё одна попытка заручиться военной поддержкой Китая, для чего к императору было направлено посольство во главе с сыном хана, султаном Садыком. Но возвращения послов и помощи от Китая организаторы похода не дождались. Абылай и его главные союзники в лице Абулфеиса, детей султана Султанмамета, биев и главных старшин, собрав свои объединённые войска, весной 1779 г. совершили очередной военный поход. Казахским правителям удалось собрать войско, по данным источников, до 12000 человек (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 385об.). Сначала в поход, проводимый с согласия хана Старшего жуза Булата, находившегося в Туркестане, Абылай отправил своего сына Чингиса и султана Абулфеиса со старшинами. После того как они дважды вернулись без особых успехов, «с небольшим числом людей» выступил уже сам Абылай. Результаты военной кампании оказались весьма неудачными – в плен в качестве аманатов «до точного всех покорения» были взяты знатные кыргызские семейства, которых распределили между разными ханами и султанами: Абылаем, Букеем, Тауке, Булатом и Абулфеисом (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 386).

Взятием большого числа аманатов, по свидетельству источника, значительная часть кыргызских биев была «приведена в послушание». Исключение составил Садыр бий «со всею волостью», который продолжал сопротивляться попыткам принудить его отдать своих детей. Отряды Абылая не отступали от мест пребывания Садыра, и в случае, если он добровольно не согласится, планировалось предпринять ещё одно нападение, причём оказать содействие соглашались ранее покорённые кыргызы (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 386об.-387). Но результат этого противостояния остался неизвестным. Следует отметить, что сами казахи, кому довелось принимать личное участие в сражениях (Чингис султан, Дат батыр и другие), давали высокую оценку боевым качествам кыргызских воинов: «Сей народ... одного с ними магометанскаго закона и гораздо многолюдны, в воинском действии и во всех поступках против орды киргис-кайсака острее и проворнее» (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 386об.).

Далее в докладе Усманова поясняется, как Абылаю в союзе с сыновьями Султанмамета и Абулфеисом удалось «победить и к своему повиновению привести» многочисленных и «проворных» кыргызов. Во-первых, как отмечалось выше, в результате неожиданного наступления были захвачены в заложники дети влиятельных кыргызских биев. Во-вторых, пришлось прибегнуть к хитрости. Уже год в казахском войске состоял на службе бежавший из Петропавловской крепости «во всей амунии» русский солдат по имени Яков. В ряде случаев он направлялся в качестве переговорщика с целью «устрашения» и доказательств, что в стане Абылая якобы присутствует «немалочисленное и сильное российское войско с оружием». И, в-третьих, недалеко от мест сражений находился сторожевой китайский пограничный отряд в 500 человек. Абылай уверял противника, что этот отряд также прислан ему на подмогу (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 386об.-387).

Вместе с тем, единодушия среди казахских властителей не было – в походе на кыргызов 1779 г. Абылая и Абулфеиса не поддержали ряд старшин и батыров. В частности, о неподчинении со стороны Кулебака батыра из Атыгаевской волости оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу сообщал командующий Сибирским корпусом Н.Г. Огарев в рапорте от 25 января 1780 г., отмечая, что Кулебака сам не выполнил распоряжения хана прибыть для выступления в поход и не советовал делать этого другим старшинам, в чём и заключаются его «заслуги и доброжелательство» к российской стороне (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 319). Н.Г. Огарев полагал, что за такую преданность Кулебака

«по справедливости заслуживает... особое против прочих уважение» и награждение его подарками на 100 рублей в год (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 320). Здесь следует особенно отметить, что Атыгайский улус был родовым улусом Абылая, к которому он был приставлен в начале своего восхождения на ханский трон. В это же время и каракисекские старшины также отказывались подчиняться хану. Но в целом, несмотря на неучастие ряда старшин и батыров и отказ в помощи от Китая, поход 1779 г. оказался для казахов удачным.

После завершения этой военной кампании сам Абылай остался «между Туркестаном и границею диких киргизов», откуда отряды преданных ему старшин и биев продолжали совершать небольшие упреждающие набеги на них. Новое сражение с участием султана Абулфеиса готовилось теперь летом 1780 г. О таких намерениях командиру Сибирских пограничных линий генерал-майору Н.Г. Огареву 16 июня того года сообщал коллежский регистратор Мендияр Бекчурин: «Абылай хан в прошедшем апреле месяце был в городе Туркестане, при нем состояло киргизцев по примеру с две тысячи человек, с коими тут же находился и Абулфаис султан... Аблай-хан, из города Туркестана выехав, расположился в шестидневной езде от города Ташкении по выпавшей из гор речке Таласе на бывшей зенгорской землице для покорения под свое владение диких киргизов, в горах кочующих» (История Казахстана..., 2007: 136).

Об этом же свидетельствует и письмо командующего Сибирским корпусом Н.Г. Огарева оренбургскому губернатору И.А. Рейнсдорпу от 11 июля 1780 г., где он ссылается на бывших недавно у него племянников Абылая – сыновей Султанмамета Уруса, Караша, Сеита и другие источники, которые показывают, что хан «на диких киргиз войною отголь ныне возвратился» (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 361). В этом же письме указано, что в качестве военной добычи Абылай получил «...диких киргизцов с девятью кибитками и со всем багажом и скотом в аманаты, с условием, чтоб им впредь быть ему повинным» (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 361об.). Ввиду того, что в летнее время казахи откочёвывали от пограничной линии далеко в Степь, и получить нужные сведения было «не от ково», Н.Г. Огарев просил оренбургского губернатора приказать пропустить в Степь несколько «верных и надежных людей» под видом купцов для торга, которые могли бы разведать необходимую информацию (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 362). Из донесения всё того же Ягуды Усманова в Троицкую дистанционную комендантскую канцелярию от 22 ноября 1780 г. известно, что сам Абылай незадолго (возможно, летом) до своей кончины осенью 1780 г. успел направить послов к кыргызам для того, чтобы «будущею весною» взять «от достойных киргизов аманатов» с целью их дальнейшего подчинения и успокоения, а затем планировал вернуться в свои улусы (ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 176. Л. 372). Но не имевшие устойчивой традиции подчинения Чингизидам кыргызы продолжали отчаянно сопротивляться.

5. Заключение

Отношения с кыргызами являлись важной частью военно-политической деятельности султана Абулфеиса во второй половине XVIII в. Имеющиеся источники показывают, что военные кампании с различной интенсивностью проходили на протяжении длительного времени: в 1759–1760, 1764–1765, 1772–1773(?), 1774, 1779–1780 гг. В большинстве случаев Абулфеис принимал личное участие в походах. Среди основных причин периодических нападений казахских правителей на земли кыргызов были, во-первых, намерение занять более выгодные кочевые угодья на прежних джунгарских владениях в Илийском крае. Во-вторых, желание остановить набеги кыргызов на торговые караваны из Средней Азии, которые приносили убытки султанам, ханам и батырам, получавшим свою выгоду от гарантий безопасности и сопровождения бухарских, ташкентских и иных купцов через Степь в казахские владения и далее в Россию и Китай. В-третьих, как правило, успешные походы сопровождалась прямой хозяйственной выгодой – захватом многочисленных пленников и скота (что практиковалось с обеих сторон), а также политической выгодой – получением аманатов, позволявшей осуществлять влияние на часть кыргызской элиты. Такие действия осуществлялись Абулфеисом совместно с другими казахскими властителями – прежде всего султаном и затем ханом Абылаем, султанами Султанмаметом, Ханбабой и другими. Координация планов и взаимодействие между казахской знатью показывает, что султан не только преследовал собственную, локальную выгоду, но и выступал как проводник общеказахских внешнеполитических задач. При этом обе соперничающие стороны неоднократно обращались за помощью к России и Китаю, но две соседние империи занимали схожую и незыблемую позицию невмешательства, что полностью соответствовало их стратегическим геополитическим интересам по ослаблению участников затяжных конфликтов и поступательному расширению и закреплению своего влияния в разных частях, соответственно, Среднего жуза и Восточного Туркестана.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Новые страницы из истории казахско-джунгарских отношений во второй половине XVII – 50-х гг. XVIII вв.» (р/н AP23488522).

Литература

- Арттыкбаев, 2019** – *Арттыкбаев Ж.* Абылай хан. Нур-Султан: Фолиант, 2019. 400 с.
- Асанов, 2011** – *Асанов Т.И.* Кыргызско-казахские взаимоотношения и пограничные вопросы XVIII–XIX вв. // *Эбилге*. [Электронный ресурс]. URL: <https://dsx-oder.blogspot.com/2011/07/xviii-xix.html> (дата обращения: 10.01.2025).
- Бартольд, 1927** – *Бартольд В.В.* Киргизы (исторический очерк). Фрунзе: Кыргызское Государственное Издательство, 1927. 57 с.
- Бийлибаев, 2019** – *Бийлибаев К.Ш.* Борьба кыргызов против джунгарских завоевателей (XVII–XVIII вв.) // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук*. 2019. № 3 (80). С. 27-36.
- Восточная дипломатия..., 2015** – Восточная дипломатия на стыке цивилизаций (конец XIV – 70 годы XIX вв.). Сборник документов и материалов. Астана: «Гылым» баспасы, 2015. 400 с.
- ИАОО** – Исторический архив Омской области.
- Из истории..., 2019** – Из истории казахско-российских отношений. XVIII век. Сборник документов / Сост.: Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2019. 522 с.
- История Казахстана..., 2007** – История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Т. VI. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.
- История Кыргызской ССР, 1968** – История Кыргызской ССР. В 2-х т. Т. 1. Фрунзе: «Кыргызстан», 1968. 708 с.
- Кабульдинов, 2018** – *Кабульдинов З.Е.* Султанмамет султан: государственный деятель, дипломат и батыр. Алматы, 2018. 304 с.
- Қабышұлы, 1997** – *Қабышұлы И.* Қазақ қауымы: қазақ ұлысының 2200 жылдық тарихы. Алматы: Жазушы, 1997. 224 б.
- Кадырбаев, 2023** – *Кадырбаев А.Ш.* Взаимоотношения Джунгарского ханства с соседними народами Центральной Азии в XV – первой половине XVIII вв. // *Кочевая цивилизация: исторические исследования*. 2023. № 3. С. 9-24.
- Казахская степь..., 2023** – Казахская степь в архивных документах (третья четверть XVIII в.). Сборник документов / Сост.: З. Е. Кабульдинов, В. А. Сирик, О. Б. Қуанбай. Алматы: ИП «Мадияр», 2023. 432 с.
- КРО, 1961** – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов) / Сост.: Ф.Н. Киреев и др. Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. 743 с.
- Кузнецов, 1983** – *Кузнецов В.С.* Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1983. 128 с.
- Левшин, 1832** – *Левшин А.* Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких орд и степей. Ч. 2. СПб.: В типографии Карла Крайя, 1832. 348 с.
- Материалы..., 2003** – Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 2 / отв. ред. К. Джусаев. Бишкек, 2003. 260 с.
- ОГАОО** – Объединённый государственный архив Оренбургской области.
- Осмонов, 2020** – *Осмонов О.Ж.* Кыргызско-китайские и кыргызско-казахские отношения во второй половине XVIII века // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2020. № 1. С. 128-131.
- Сапаралиев, 1984** – *Сапаралиев Д.Б.* Из истории киргизско-казахских взаимоотношений (вторая половина XVIII в.) // *Советский Киргизстан: страницы истории и современность*. Фрунзе: Илим, 1984. С. 152-162.
- Сапаралиев, 1995** – *Сапаралиев Д.* Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII веке. Бишкек: Илим, 1995. 152 с.
- Сапаралиев, 2022** – *Сапаралиев Д.Б.* Об отражении кыргызско-казахских взаимоотношений XVII–XVIII вв. в научных трудах Чокана Валиханова // *Вопросы востоковедения*. 2022. № 1. С. 86-96.
- Сарсенбаев, 2020а** – *Сарсенбаев Б.С.* Историко-культурные основания кыргызско-казахских отношений // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2020. Т. 20. № 6. С. 39-44.
- Сарсенбаев, 2020б** – *Сарсенбаев Б.С.* Кыргызско-казахские отношения и дипломатия сквозь призму исторических и политических знаний // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2020. Т. 20. № 6. С. 45-51.
- Солтоноев, 1993** – *Солтоноев Б.* Кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер. Бишкек: Учкун, 1993. 208 б.
- Сулейменов, Моисеев, 1988** – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.
- Султаны и батыры..., 2018** – Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.). Сборник документов / Составитель Сирик В.А. Алматы: Литера-М, 2018. 560 с.
- Тепкеев, Кабульдинов, 2023** – *Тепкеев В.Т., Кабульдинов З.Е.* Калмыцко-казахские отношения в период откочевки калмыков из России в Китай в 1771 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 4. С. 756-768.

Уметбаев, 2008 – Уметбаев Т.Ш. Разделение территории Джунгарского ханства после его падения на сферы влияния между Китаем и Россией // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 317. С. 123-125.

Цинская империя..., 1989 – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая половина XIX в. / Сост. К.Ш. Хафизова. Ч. 2. Алма-Ата: Наука, 1989. 227 с.

Sarsenbaev et al., 2024 – Sarsenbaev B.S., Kabul'dinov Z.E., Beisembayeva A.R., Baydildeev Zh.R., Tylakhmetova A.S. The specifics of Ablai's relations with the Alautau kyrgyz based on russian archival documents // *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn*. 2024. Nr 1 (117). Pp. 223-231.

References

Artykbaev, 2019 – Artykbaev, Zh. (2019). Abylai khan [Abylai khan]. Nur-Sultan: Foliant, 400 p. [in Russian]

Asanov, 2011 – Asanov, T.I. (2011). Kyrgyzsko-kazakhskie vzaimootnosheniya i pogranichnye voprosy XVIII–XIX vv. [Kyrgyz-Kazakh relations and border issues of XVIII–XIX centuries]. *Ebilge*. [Electronic resource]. URL: <https://dsx-oder.blogspot.com/2011/07/xviii-xix.html> (date of access: 15.01.2025). [in Russian]

Bartold, 1927 – Bartold, V.V. (1927). Kirgizy (istoricheskii ocherk) [Kirghiz people (historical essay)]. Frunze: Kirgizskoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 57 p. [in Russian]

Biylibaev, 2019 – Biylibaev, K.Sh. (2019). Borba kyrgyzov protiv dzhungarskikh zavovatelei (XVII–XVIII vv.) [Kyrgyz struggle against Dzungar conquerors (XVII–XVIII centuries)]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk*. 3(80): 27-36. [in Russian]

IAOO – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [Historical Archive of the Omsk Region].

Istoriya Kazakhstana..., 2007 – Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Putevye dnevniki i sluzhebnye zapiski o poezdakh po yuzhnykh kazakhskim stepyam. XVIII–XIX veka [History of Kazakhstan in Russian sources of XVI–XX centuries. Travel diaries and service notes on trips to the southern Kazakh steppes. XVIII–XIX centuries]. I.V. Yerofeeva, B.T. Zhanaev (comp.). Almaty: Daik-Press, 2007. Vol. VI. 516 p. [in Russian]

Istoriya Kirgizskoi SSR, 1968 – Istoriya Kirgizskoi SSR [History of the Kyrgyz SSR]. In 2 vol. Vol. 1. Frunze: Kyrgyzstan, 1968. 708 p. [in Russian]

Iz istorii..., 2019 – Iz istorii kazakhsko-rossiiskikh otnoshenii. XVIII vek. Sbornik dokumentov [From the history of Kazakh-Russian relations. XVIII century. Collection of documents]. Sirik V.A. (comp.). Almaty: Litera-M, 2019. 522 p. [in Russian]

Kabul'dinov, 2018 – Kabul'dinov, Z.E. (2018). Sultanmamet sultan: gosudarstvennyi deyatel, diplomat i batyr [Sultanmamet Sultan: statesman, diplomat and batyr]. Almaty, 304 p. [in Russian]

Kabyshuly, 1997 – Kabyshuly, I. (1997). Qazaq kauymy: qazaq ulysynyn 2200 zhyldyq tarikhy [Kazakh community: 2200-year history of the Kazakh greatness]. Almaty: Zhazushy, 224 p. [in Kazakh]

Kadyrbaev, 2023 – Kadyrbaev, A.Sh. (2023). Vzaimootnosheniya Dzhungarskogo khanstva s sosednimi narodami Tsentral'noi Azii v XV – pervoi polovine XVIII vv. [Relations of Dzungarian Khanate with neighboring peoples of Central Asia in the XV – the first half of the XVIII centuries]. *Kochevaya tsivilizatsiya: istoricheskie issledovaniya*. 3: 9-24. [in Russian]

Kazakhskaya step'..., 2023 – Kazakhskaya step' v arkhivnykh dokumentakh (tret'ya chetvert' XVIII v.). Sbornik dokumentov [Kazakh steppe in archival documents (third quarter of the XVIII century). Collection of documents]. Z.E. Kabul'dinov, V.A. Sirik, O.B. Kuanbai (comp.). Almaty: Madiyar, 2023. 432 p. [in Russian]

KRO, 1961 – Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekakh (sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries (collection of documents and materials)]. Kireev F.N. et al. (comp.). Alma-Ata: Izdatel'stvo Akademii nauk KazSSR, 1961. 743 p. [in Russian]

Kuznetsov, 1983 – Kuznetsov, V.S. (1983). Tsinskaya imperiya na rubezhakh Tsentral'noi Azii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.) [Qing Empire on the borders of Central Asia (second half of the XVIII – first half of the XIX century)]. Novosibirsk: Nauka, 128 p. [in Russian]

Levshin, 1832 – Levshin, A. (1832). Opisanie kirgiz-kaisakskikh, ili kirgiz-kazach'ikh ord i stepei [Description of Kirghiz-Kaisak, or Kirghiz-Cossack hordes and steppes]. Part 2. St. Petersburg: V tipografii Karla Kraiya, 348 p. [in Russian]

Materialy..., 2003 – Materialy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzstana [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan]. Vol. 2. Dzhusaev K. (ed.). Bishkek, 2003. 260 p. [in Russian]

OGAoo – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [United State Archive of the Orenburg Region].

Osmonov, 2020 – Osmonov, O.Zh. (2020). Kyrgyzsko-kitaiskie i kyrgyzsko-kazakhskie otnosheniya vo vtoroi polovine XVIII veka [Kyrgyz-Chinese and Kyrgyz-Kazakh relations in the second half of the XVIII century]. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*. 1: 128-131. [in Russian]

Saparaliev, 1984 – *Saparaliev, D.B.* (1984). Iz istorii kirgizsko-kazahskikh vzaimootnoshenii (vtoraya polovina XVIII v.) [From the history of Kyrgyz-Kazakh relations (second half of the XVIII century)]. *Sovetskii Kirgizstan: stranitsy istorii i sovremennost'*. Frunze: Ilim. Pp. 152-162. [in Russian]

Saparaliev, 1995 – *Saparaliev, D.* (1995). Vzaimootnosheniya kyrgyzskogo naroda s russkimi i sosednimi narodami v XVIII veke [Relations of the Kyrgyz people with the Russian and neighboring peoples in the XVIII century]. Bishkek: Ilim, 152 p. [in Russian]

Saparaliev, 2022 – *Saparaliev, D.B.* (2022). Ob otrazhenii kyrgyzsko-kazahskikh vzaimootnoshenii XVII–XVIII vv. v nauchnykh trudakh Chokana Valikhanova [On the reflection of Kyrgyz-Kazakh relations of XVII–XVIII centuries in the scientific works of Chokan Valikhanov]. *Voprosy vostokovedeniya*. 1: 86-96. [in Russian]

Sarsenbaev et al., 2024 – *Sarsenbaev, B.S., Kabul'dinov, Z.E., Beisembayeva, A.R., Baydil'deev, Zh.R., Tylakhmetova, A.S.* (2024). The specifics of Ablai's relations with the Alautau kyrgyz based on russian archival documents. *Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn*. 1(117): 223-231.

Sarsenbaev, 2020a – *Sarsenbaev, B.S.* (2020). Istoriko-kul'turnye osnovaniya kyrgyzsko-kazahskikh otnoshenii [Historical and cultural bases of Kyrgyz-Kazakh relations]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*. 20(6): 39-44. [in Russian]

Sarsenbaev, 2020b – *Sarsenbaev, B.S.* (2020). Kyrgyzsko-kazahskie otnosheniya i diplomatiya skvoz' prizmu istoricheskikh i politicheskikh znaniy [Kyrgyz-Kazakh relations and diplomacy through the prism of historical and political knowledge]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*. 20(6): 45-51. [in Russian]

Solto'noev, 1993 – *Solto'noev, B.* (1993). Kyrgyz tarykhy: Tarykhyi ocherkter [Kyrgyz history: Historical essays]. Bishkek: Uchkun, 208 p. [in Kyrgyz]

Suleimenov, Moiseev, 1988 – *Suleimenov, R.B., Moiseev, V.A.* (1988). Iz istorii Kazakhstana XVIII veka (o vneshnei i vnutrennei politike Ablaya) [From the history of Kazakhstan of the XVIII century (on foreign and domestic policy of Ablai)]. Alma-Ata: Nauka, 144 p. [in Russian]

Sultany i batyry..., 2018 – Sultany i batyry Srednego zhuza (vtoraya polovina XVIII v.). Sbornik dokumentov [Sultans and Batyrs of the Middle Zhuz (second half of the 18th century). Collection of documents]. Sirik V.A. (comp.). Almaty: Litera-M, 2018. 560 p. [in Russian]

Tepkeev, Kabul'dinov, 2023 – *Tepkeev, V.T., Kabul'dinov, Z.E.* (2023). Kalmytsko-kazahskie otnosheniya v period otkochevki kalmykov iz Rossii v Kitai v 1771 g. [Kalmyk-Kazakh Relations during the 1771 Russia-to-China Migration of Kalmyks]. *Oriental Studies*. 16(4): 756-768. [in Russian]

Tsinskaya imperiya..., 1989 – Tsinskaya imperiya i kazahskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v. [Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the XVIII – first half of the XIX centuries]. Khafizova K.Sh. (comp.). Part 2. Alma-Ata: Nauka, 227 p. [in Russian]

Umetbaev, 2008 – *Umetbaev, T.Sh.* (2008). Razdelenie territorii Dzhungarskogo khanstva posle ego padeniya na sfery vliyaniya mezhdru Kitaem i Rossiei [The division of the territory of the Dzungarian Khanate after its fall into spheres of influence between China and Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 317: 123-125. [in Russian]

Vostochnaya diplomatiya..., 2015 – Vostochnaya diplomatiya na styke tsivilizatsii (konets XIV – 70 gody XIX vv.). Sbornik dokumentov i materialov [Eastern diplomacy at the crossroads of civilizations (late XIV – 70 years of XIX centuries). Collection of documents and materials]. Astana: Gylym, 2015. 400 p. [in Russian]

Роль султана Абулфеиса в казахско-кыргызских отношениях во второй половине XVIII в.: между Российской и Цинской империями

Булат Сергазиевич Сарсенбаев ^a, Зиябек Ермуханович Кабульдинов ^b,
Денис Аркадьевич Черниенко ^{c,*}

^a Международнй центр межконфессионального и межрелигиозного диалога, Астана, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^c Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Султан Абулфеис, возглавлявший родоплеменные подразделения найманов в Восточном Казахстане, являлся одним из наиболее влиятельных казахских правителей Среднего жуза второй половины XVIII в. Но в научной литературе его активная военно-дипломатическая деятельность отражена недостаточно полно. Слабоизученной темой остаются взаимоотношения с

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: denis_chernienko@mail.ru (Д.А. Черниенко)

кыргызами, земли которых территориально соседствовали с владениями Абулфеиса. В историографии вопросы казахско-кыргызского взаимодействия в указанные хронологические рамки представлены фрагментарно, отмечаются некоторые факты длительного противостояния, связанные, прежде всего, с именем султана и хана Абылая, Абулфеис упоминается как один из его военных союзников. Цель исследования – показать участие и роль Абулфеиса в казахско-кыргызских военно-политических контактах второй половины XVIII в., отметить их основные причины и результаты. Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, раскрывающие политику султана Абулфеиса в отношении с соседними государствами и народами. Информацию по этому поводу предоставляет переписка военных и гражданских властей Российской империи, отражающая события в Среднем жузе, а также документы о внешнеполитической деятельности Цинской империи, в том числе взаимодействия непосредственно с султаном Абулфеисом. В исследовании реализованы принципы историзма и объективизма, в работе с источниками применялись методы анализа, сопоставления, интерпретации исторических сведений. В хронологической последовательности показаны исторические обстоятельства, участники, ход, итоги казахско-кыргызских военных столкновений 1750–1780 гг. Отмечена принципиальная позиция невмешательства в затяжной конфликт со стороны Российской и Цинской империй. Военно-дипломатические отношения с кыргызами являлись важной частью «восточного» направления в политике Абулфеиса. Её успех во многом зависел от координации планов и взаимодействия между казахской знатью Среднего жуза. Основными причинами конфликтов были борьба за кочевья на прежних джунгарских землях, материальная и политическая выгода от успешных военных походов (аманаты, пленники, скот), конкуренция за контроль над торговыми караванами из Средней Азии.

Ключевые слова: Абулфеис, аманаты, борьба за кочевья, военные походы, Восточный Казахстан, дипломатия, казахско-кыргызские отношения, Российская империя, Средний жуз, Цинская империя.